

В тот момент, когда Лу Чэнь шагнул в долину, он почувствовал, будто перенесся в совершенно иной мир.

Лагерь Клана Волков оказался куда больше и беспорядочнее, чем он себе представлял. Палатки и хижины теснились так плотно, что между ними оставались лишь узкие проходы. Земля была покрыта грязью и следами — то ли человеческими, то ли звериными. В воздухе стоял стойкий запах дыма, жареного мяса и едва уловимый, тяжелый звериный дух.

Вокруг сновали члены Клана Волков. Одни выглядели как обычные люди, другие сохраняли получеловеческий облик, а третьи и вовсе превратились в волков, проносясь мимо Лу Чэня на четырех лапах. Взгляды, которые они бросали на него, задерживались на нем куда дольше, чем рассчитывал Бай Лан.

— Человек?

— Бай Лан привел с собой человека?

— Что происходит?

Шепот, подобно порывам ветра, доносился со всех сторон. Лу Чэнь опустил голову, уставившись на спину Бай Лана, и не решался встретиться ни с кем взглядом. Его спина взмокла от пота, льняная рубаха прилипла к коже, став холодной и липкой.

Бай Лан шел впереди с прямой спиной, не замедляя шага, несмотря на пересуды за спиной. Его раны еще не зажили до конца, и от быстрой ходьбы он начинал тяжело дышать, но держался изо всех сил, чтобы не выдать своей слабости.

— Сюда, — Бай Лан свернул в еще более узкий проход.

Лу Чэнь последовал за ним. По обе стороны тянулись низкие хижины; некоторые двери были приоткрыты, позволяя разглядеть внутри скудную обстановку. Волчица с ребенком на руках, стоявшая у входа, мельком взглянула на Лу Чэня, после чего молча юркнула внутрь и затворила дверь.

— Не обращай внимания, — бросил Бай Лан, не оборачиваясь. — Они никогда не видели людей.

— А ты многих видел? — спросил Лу Чэнь.

— Двоих. Тебя и еще один труп.

— ...Ты не мог бы обойтись без последних трех слов?

— Нет.

Бай Лан остановился перед хижинкой, которая была крупнее остальных. На крыше развевался флаг с вышитой серебристой волчьей головой. Знамя хлопало на ветру, издавая резкие звуки.

— Жилище моего отца, — произнес Бай Лан. — Подожди снаружи. Я войду и доложу.

Он толкнул дверь и скрылся внутри. Лу Чэнь остался стоять на улице, в оцепенении разглядывая флаг. Волчья голова была вышита удивительно реалистично: золотистые глаза в точности повторяли цвет глаз Бай Лана. Немного погодя у него зарябило в глазах, и он отвел взгляд.

Из хижины доносились голоса. Тихие, неразборчивые. Но он понял, что говорят двое: один голос — помоложе, принадлежал Бай Лану, второй — более низкий и мощный, словно доносившийся из самой глубины груди. Они говорили на языке Клана Волков, и Лу Чэнь не понимал ни слова.

Спустя четверть часа дверь отворилась.

Бай Лан вышел наружу, по его лицу невозможно было прочесть, доволен он или разгневан.

— Входи.

Лу Чэнь проследовал за ним внутрь.

В хижине было гораздо теплее. Посреди комнаты пылал очаг, дым от которого уходил в щели под крышей. Рядом с огнем стоял человек — нет, волк. Он был высок, на целую голову выше Бай Лана, с широкими плечами, напоминавшими скалу. Его волосы, серебристо-серые, чуть темнее, чем у Бай Лана, обрамляли лицо, покрытое морщинами, хотя старым он не выглядел. Больше всего поражали его глаза: один золотистый, а другой — ослепший, пересеченный глубоким шрамом.

Глава Клана Волков, Бай Е.

Его взгляд вонзился в Лу Чэня, пробежался с головы до пят и обратно. Это было похоже на то, как дикий зверь оценивает добычу; по спине Лу Чэня пробежал холодок.

— Значит, ты тот самый человек, который спас моего сына? — заговорил Бай Е. Его голос звучал низко, с природным величием.

— Да, — ответил Лу Чэнь.

— Ты ведь знаешь, что Клан Волков не приветствует людей?

— Знаю.

— Тогда зачем ты его спас?

— Потому что он лежал там, — просто ответил Лу Чэнь.

Бай Е долго и пристально смотрел на него. В его золотистом глазу не было вражды, но и доброжелательности тоже — лишь оценка, будто он пытался понять, есть ли от этого существа какая-то польза.

— От тебя пахнет Кланом Крови, — заметил Бай Е.

— Знаю.

— Ты принадлежишь к Клану Крови?

— Нет. Я человек, но меня укусил член Клана Крови, и я выжил.

Бай Е слегка нахмурился и взглянул на Бай Лана. Тот едва заметно кивнул.

— Как долго ты живешь в лесу? — спросил Бай Е у Лу Чэня.

— Почти два месяца.

— Один?

— Один.

Бай Е надолго замолчал. В очаге с треском лопались поленья, вылетали искры и тут же гасли, падая на пол.

— Можешь остаться в лагере, — наконец промолвил Бай Е. — Но в центральную зону не входить. К волчицам и детям не приближаться. О делах Клана не расспрашивать. Справишься?

— Справлюсь, — ответил Лу Чэнь.

— Те Я, — повысил голос Бай Е, — отведи его в подсобное помещение на задворках.

Дверь отворилась, и на пороге возник старик.

Он был гораздо ниже Бай Е, сгорбленный, в поношенном кожаном халате с засаленным воротом. Похоже, у него была повреждена нога: он сильно прихрамывал, опираясь на деревянный посох. Глубокий шрам пересекал все его лицо от лба до подбородка, а левое ухо было частично оторвано.

Те Я, Великий Старейшина Клана Волков.

Он бросил на Лу Чэня взгляд еще более холодный, чем у Бай Е, словно смотрел на бракованный товар.

— За мной, — бросил он и, развернувшись, вышел.

Лу Чэнь поплелся следом. Проходя мимо Бай Лана, он услышал его тихий шепот:

— Вечером я найду тебя.

Те Я ковылял впереди, опираясь на посох. Шел он медленно, но Лу Чэнь не решался обогнать его. Они миновали центр лагеря и вышли к ряду хижин на отшибе. Эти лачуги выглядели еще хуже остальных: двери зияли щелями, кое-где прикрытыми лишь соломенными циновками.

Те Я отворил дверь одной из них. Внутри было пусто, стояли лишь дощатая койка да покосившийся стол.

— Здесь и живи, — сказал Те Я, глядя на Лу Чэня. — Человек, держи ухо востро. Если что-то случится, не говори потом, что я не предупреждал.

Его голос звучал грубо, словно у него в горле застрял камень. Сказав это, он ушел, и звук его посоха, стучащего по земле — тук, тук, тук — постепенно затих вдали.

Лу Чэнь стоял в дверях, озирая продуваемую всеми ветрами хижину, и думал, что она едва ли лучше тех рабочих бараков на руднике. Но, по крайней мере, здесь была крыша и кровать.

Он поставил свою корзину в угол, расстелил на койке одеяло и сел. Деревянная кровать жалобно заскрипела, словно протестуя.

Через щель в двери он смотрел на небо. Смеркалось, облака на западе окрасились в оранжево-красный цвет заката. Между палатками вдалеке кто-то разводил костры, вились тонкие струйки дыма, извиваясь в вечернем воздухе.

Он вспомнил старого Ли, вспомнил рабочие бараки и ту покосившуюся лачугу, через стены которой гулял ветер.

Он не знал, как оказался здесь. Человек, живущий в лагере Клана Волков и спящий в предоставленной ими хижине. Еще месяц назад он ни за что бы в это не поверил.

В дверь дважды постучали, а затем она отворилась.

На пороге стоял Бай Лан, держа в руках две миски. В одной был горячий мясной суп, от которого шел пар, в другой — золотистые лепешки, источающие аппетитный хлебный аромат.

— Проголодался? — Бай Лан поставил миски на стол и присел на край кровати.

— Кажется, твой отец не очень-то мне рад, — Лу Чэнь взял суп и отхлебнул. Жидкость обжигала, но была наваристой и вкусной — в сотню раз лучше той похлебки, которую он готовил себе в лесу.

— Радости в нем действительно мало, — согласился Бай Лан. — Но он тебя не выгонит.

— Почему?

— Потому что ты спас меня. У Клана Волков есть закон: за спасение жизни нужно платить добром. Если он выгонит тебя, то нарушит закон. Такие, как Те Я, не упустят случая этим воспользоваться.

Лу Чэнь разломил лепешку надвое и протянул половину Бай Лану. Тот отказался, сказав, что уже поел дома. Тогда Лу Чэнь съел обе.

— Что планируешь делать дальше? — спросил Бай Лан.

Лу Чэнь задумался, пережевывая хлеб:

— Для начала здесь обживусь. А как раны заживут — посмотрим.

— А потом?

— А потом... — Лу Чэнь на секунду замолчал, — ты ведь говорил, что хочешь увидеть мир за пределами лесов?

Бай Лан прислонился к стене, глядя на потолочные балки.

— Хочу. Но не сейчас. Пока еще слишком много дел, которые нужно уладить.

Лу Чэнь не стал расспрашивать, что это за дела. Он понимал: сыну главы Клана Волков не так-то просто сорваться с места.

— Завтра познакомлю тебя с кое-кем, — Бай Лан встал и отряхнул пыль с брюк. — Моя вторая сестра, Бай Шуан, она неплохая. Старший брат, Бай Жэнь, тоже не злой, просто немногословен. Не волнуйся при встрече, просто говори, что нужно.

— А что нужно говорить?

Бай Лан подумал и ответил:

— Просто скажи: привет.

Лу Чэнь подумал, что это не особо помогло.

Бай Лан дошел до двери и оглянулся:

— Спи давай. Завтра, как рассветет, я приду за тобой.

Он ушел. Лу Чэнь лег на дощатую койку, слушая завывание ветра. Ветер проникал сквозь щели, жалобно свистя, словно пел песню.

Он закрыл глаза.

Завтра он встретится с сестрой и братом Бай Лана. Старшие дети главы Клана Волков. И он, обычный человеческий шахтер, будет сидеть с ними за одним столом.

Месяц назад он дробил камни в шахте. А сегодня спит в лагере волков.

Жизнь порой меняется быстрее, чем переворачиваются страницы книги.

Он коснулся амулета на груди, медное кольцо приятно холодило ладонь.

— Старик Ли, — прошептал он про себя. — Я добрался. Я жив.

Ответа не последовало. Ветер за окном выл все громче.

<http://bllate.org/book/22378/2347699>